

УДК 821.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-1-43-52

Жанрово-стилевые особенности поэзии И. Г. Осьмухина

С. П. Гудкова

*Национальный Исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
sveta_gud@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению художественного своеобразия поэзии И. Осьмухина и вписывается в комплекс исследований отечественного литературоведения, касающихся проблемы анализа индивидуально-авторского стиля. Предметом анализа стали тематические, жанровые и стилиевые особенности лирики одного из основоположников национальной поэзии Мордовии.

Цель: выявить тематическое и жанровое своеобразие поэтического наследия И. Осьмухина.

Материалы исследования: поэтические сборники И. Осьмухина.

Результаты и научная новизна. Научная новизна статьи обусловлена тем, что она представляет собой первый опыт комплексного исследования особенностей поэзии И. Осьмухина. В ходе исследования установлено, что, во-первых, поэт стоит у истоков зарождения национальной детской поэзии, знакомящей ребёнка с красотой мордовского края: отказываясь от дидактической составляющей, поэт акцентирует внимание на открытии и познании тайн мироздания, умении видеть большое в малом, незначительном. Особая зоркость пейзажиста передаётся через использование звукописи, яркости деталей. Во-вторых, поэтическое новаторство И. Осьмухина проявилось в жанровом аспекте: он, в отличие от мордовских поэтов-современников, разрабатывает не эпическую поэму, а малые формы лирики – элегию, лирическое стихотворение, стихотворный фрагмент, где доминирующим топом выступает Дом, вмещающий образы матери, отца, исторического прошлого, приметы малой родины, сельского быта и т. п. Работая в эпоху расцвета соцреализма, поэту удалось избежать доминирующего идеологического пафоса и клишированности: романтическая тональность в его лирике соединяется с элегическими и философскими мотивами. В-третьих, поэт стоял у истоков формирования в национальной поэзии тематической книги стихов как особой жанровой формы.

Ключевые слова: русская поэзия Мордовии, И. Г. Осьмухин, жанровый синтез, книга стихов, тематическое многообразие, мотив, стиль, лирический герой

Благодарности: Автор статьи выражает благодарность доктору филол. наук, проф. О. Ю. Осьмухиной за предоставленные биографические материалы.

Для цитирования: Гудкова С. П. Жанрово-стилевые особенности поэзии И. Г. Осьмухина // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. №. 1 (52). С. 43–52.

Genre and stylistic peculiarities of I. G. Osmukhin's poetry

S. P. Gudkova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
sveta_gud@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the artistic originality of I. Osmukhin's poetry and fits into the complex of studies of Russian literary criticism concerning the problem of analyzing the individual author's style. The subject of the analysis is the thematic, genre and stylistic features of the lyrics of one of the founders of the national poetry of Mordovia.

Objective: to identify the thematic and genre originality of the poetic heritage of I. Osmukhin.

Research materials: poetry collections of I. Osmukhin.

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the article is due to the fact that it represents the first experience of a comprehensive study of the features of I. Osmukhin's poetry. It was found that, first of all, the poet is at the origin of the national children's poetry, introducing a child to the beauty of the Mordovian region. Rejecting the didactic component, the poet focuses on the discovery and comprehension of the universe's secrets, the ability to see the big in the small and insignificant. The special effect is created with the use of description of sounds, brightness of details. Secondly, the poetic innovation of I. Osmukhin is in the genre aspect: unlike Mordovian contemporary poets, he develops not an epic poem, but small forms of lyrics – an elegy, a lyrical poem, a poetic fragment, where the dominating topos is a House with images of mother, father, historical past, signs of a small homeland, rural life, etc. Working in the flush of socialist realism, the poet managed to avoid the dominant ideological pathos and cliché: romantic tonality in his lyrics is combined with

elegiac and philosophical motifs. Thirdly, the poet was at the origins of the thematic book of poems' formation in national poetry as a special genre form.

Key words: Russian poetry of Mordovia, I. G. Osmukhin, genre synthesis, book of poems, thematic diversity, motif, style, lyrical hero

Acknowledgements: the author of the article expresses gratitude to the Doctor of Philological Sciences, Professor O. Yu. Osmukhina for the biographical materials.

For citation: Gudkova S. P. Genre and stylistic peculiarities of I. G. Osmukhin's poetry // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (1/52): 43–52.

Введение

Мордовская поэзия прошла достаточно сложный путь в своём становлении и развитии. У истоков её формирования стояли такие крупные поэты, как З. Дорофеев, М. Бебан, Н. Эркай, А. Малькин, А. Моро, С. Кинякин, И. Калинин, П. Любаев, И. Кудашкин, А. Доронин и др. Творческая деятельность многих из них продолжалась на протяжении более полувека. Именно им пришлось выстраивать вектор развития национальной поэзии в непростых условиях социокультурных изменений, связанных со становлением национального языка, культуры и экономическим развитием региона. Они участвовали в формировании генерации национальных литераторов, выстраивали пути межнациональных контактов, обогащали проблемно-тематический, образный и жанровый состав мордовской поэзии, совершенствовали её художественный стиль. Национальные поэты шли по пути постепенного преодоления шаблонных установок соцреализма: от высокопарной риторики и гражданственности, пропагандистских требований к душевности и внутренней теплоте человека-труженика, к осмыслению образа малой родины, его основных константных доминант.

Так получилось, что среди многочисленной когорты мордовских поэтов, национальным литературоведением был незаслуженно обойдён вниманием такой яркий и самобытный поэт республики, как Иван Григорьевич Осьмухин (1911–1988). Он родился в деревне Новая Николаевка Нижегородской области (ныне Старошайговский район Республики Мордовия) в крестьянской семье. Свою жизнь И. Осьмухин связал с педагогической деятельностью: он окончил Московский педагогический институт (1935), Всесоюзный институт пчеловодства в Москве (1953), работал учителем в школе, преподавал пчеловодство в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева. На протяжении всей жизни И. Осьмухин увлекался поэзией (свидетельство чему – посещение

Высших литературных курсов в ИМЛИ им. Горького [1930-е гг.]), он был влюблён в творчество С. Есенина, стихи которого знал наизусть ещё в подростковом возрасте. Юношеская любовь к поэзии в дальнейшем переросла в профессиональное увлечение. Следует отметить, что на формирование его лирики огромное влияние оказало творчество молодых литераторов, с кем тесно общался поэт – С. Михалкова, К. Симонова, Я. Смелякова, М. Алигер и др. Свои первые стихи И. Осьмухин начинает писать в 1930-е гг. В это время он сотрудничает с целым рядом московских журналов («Пионер», «Молодая гвардия», «Прожектор» и др.). Его предвоенная лирика отличается вниманием к малой родине, Мордовии, землякам-труженикам, большое место в ней занимают детские стихи. Важной вехой в жизни поэта стали военные годы. С 1943 г. И. Осьмухин служит в действующей армии, принимает участие в боях на Курской дуге. Тяжёлые военные будни помогают пережить стихи, в которых облик лирического героя тесно слит с обликом самого поэта-патриота, всей душой болеющего за судьбу России.

На родине известность поэту приносят поэтические сборники 1950-х гг. – «В моём краю» (1954), «Кем буду» (1956), «Весна-красна» (1957), «Мои друзья» (1958). В дальнейшем выходят поэтические книги «Утро» (1966), «Дымок над крышей» (1969), «Улетают журавли» (1971), «Лебединая песня» (1981) и др. Поэт активно сотрудничает со многими республиканскими изданиями: «Мокшень правда», «Эрзянь правда», «Советская Мордовия» и др., печатается в коллективных сборниках и альманахах. На протяжении всего творческого пути он находился в поиске новых художественных приёмов, формировал индивидуально-авторский стиль, стремился к обновлению и обогащению поэтического языка.

Несмотря на активную творческую деятельность И. Осьмухина, его поэзия до сих пор является малоизученной, а сборники стихов, в силу того, что после смерти автора они не переиздавались,

остаются известны весьма ограниченному кругу читателей. В национальном литературоведении о творчестве И. Осьмухина упоминается лишь в общих чертах в связи с обзором основных процессов, наблюдаемых в мордовской лирике XX столетия. Среди немногочисленных работ, где лишь упоминаются некоторые факты биографии И. Осьмухина, можно выделить ряд словарных статей в библиографических и энциклопедических справочниках: «Писатели Мордовии» [15], «Мордовия, XX век: культурная элита» [8]. Разумеется, энциклопедические статьи освещают отдельные факты биографии поэта, закономерно обходя вниманием анализ его лирики. Небольшая заметка об отце представлена Ю. И. Осьмухиным в сборнике «История Мордовии в лицах» [14]. Общая картина состояния национальной поэзии и прозы середины XX в. показана в монографии В. Горбунова «Поэзия – душа народа» [1]. Здесь имя И. Осьмухина значится лишь в числе многих авторов, сыгравших значительную роль в развитии мордовской поэзии. Упоминание о стихах И. Осьмухина можно встретить в газетных заметках М. Моисеева [7], Н. Сетиной [16].

Таким образом, несмотря на определённую работу, проделанную современным республиканским литературоведением и критикой, творчество многих поэтов Мордовии остаётся малоизученным. В том числе в дальнейшем научном осмыслении нуждается и лирика И. Осьмухина – поэта, чья жизнь и творчество были тесно связаны с мордовским краем. В своих стихах он многоаспектно представил как его природу, так и жизненные реалии современника, всей душой болеющего за судьбу малой родины. В дальнейшем изучении нуждается проблемно-тематическое своеобразие его лирики, основные мотивы и образы, особенности стиля. Выявление и изучение творческой самобытности конкретного автора позволит рассмотреть не только специфику его творчества, но и будет способствовать осмыслению основных путей развития национальной поэзии в целом.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили поэтические сборники И. Осьмухина «Весна-красна», «Утро», «Мои друзья», «В моём краю», «Улетают журавли», «Дымок над крышей» и др.

При работе были использованы методы: культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, биографический, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Результаты

Мордовская поэзия, как и вся национальная литература, зарождалась в тесной связи с русской. Младописьменный характер мордовской литературы во многом определил специфику её дальнейшего развития. Отличительной чертой национальной поэзии явился тот факт, что многие зачинатели мордовской поэзии свои первые произведения писали на русском языке. С установлением национальной письменности некоторые из поэтов (З. Дорофеев, Я. Григошин, Ф. Чесноков) стали писать на родном языке, другие же (А. Дорогойченко, А. Завалишин, Дм. Морской) до конца жизни пользовались русским языком, что, однако, не даёт оснований не считать их национальными авторами. Сегодня общепризнанным является тот факт, что художественное произведение может быть национально самобытным, «если оно создано на языке другого этноса, но в том случае, когда оно отражает психологический склад и национальный характер своего народа, утверждает его морально-этические нормы и чаяния. Одним словом, если он смотрит на мир глазами своего народа, думает его разумом и чувствует его сердцем» [1, 61]. Безусловно, на каком бы языке писатель не объяснялся, он не потеряет своего национального облика, если мир его восприятий исходит из мироощущения народа, которому он принадлежит [3; 6; 18; 20; 21; 22; 23]. Именно в таком русле выстраивалось и творчество И. Осьмухина, вся поэзия которого представлена на русском языке. Отличительной особенностью его лирики явилось гармоничное слияние лучших традиций русской классической поэзии, достижений советских авторов и национальной поэзии, её фольклорно-мифологической составляющей.

И. Осьмухин пришёл в поэзию в достаточно сложный период её развития, в начале 1950-х гг., когда среди исследователей и самих поэтов развернулись острые споры о значимости современной лирики и её достижениях. Так, литературоведы высказывали тревожную мысль о том, что в современной поэзии «образовался недопустимый разрыв между количеством появляющихся стихов и их качеством», «во мно-

гих стихах последнего времени не чувствуется ни вдохновения, ни мысли, ни поиска новых форм выразительности» [5, 10]. Многих беспокоило обилие поверхностно-декларативных и описательных стихов, нехватка углублённых лирических раздумий, тенденция к нивелировке в области формы, жанров, стилей [5, 10].

Следует отметить, что и национальная поэзия Мордовии 1950-х гг. испытывала кризис в своём развитии: наблюдалось тяготение к эпической поэзии, насыщенной политико-идеализированными чувствами и мыслями; лирика уходила в сферу парадности, лозунговости, воспевания «самого счастливого советского человека». В творчестве отдельных авторов «усиленно зазвучали минорные интонации об утрате народом своих национальных обычаев и традиций» [17, 7]. На общем фоне мордовской советской поэзии отчётливо обозначилась лирика И. Осьмухина. По сути, он формировал в национальной поэзии художественный метод, который активно воплотится в русской поэзии чуть позднее, в творчестве «тихих лириков», Н. Рубцова, Н. Тряпкина, В. Соколова, А. Жигулина, А. Просалова и др. Вся поэзия И. Осьмухина воплощает важнейшие первоосновы бытия, возрождает национальную духовность, внимание к деревне, родной земле, традиционным ценностям:

Люблю разлив весенних шумных вод
И набуханье почек на берёзах,
Весёлый птичий перелёт,
И громовые с молниями грозы.
<...>

Люблю туман, плывущий над полями,
Озерный лёд и даль степных дорог.
И снег сыпучий под ногами,
Над крышей утренний дымок [9, 12].

Ранее всего поэт стал известен своими детскими стихами, которые отличались внутренней энергией, душевной теплотой и яркостью красок. В отличие от «официальных» детских поэтов того времени (А. Барто, С. Михалков и др.), И. Осьмухин не создавал дидактических стихов, которые вводили бы ребёнка в мир взрослого, учили отличать добро от зла, погружали в непростые отношения между взрослым и ребёнком, людьми вообще. Поэтический мир мордовского поэта позволял детям прикоснуться к обычным вещам, которые порой бывают скрыты от взгляда взрослого, увидеть большое в малом, незаметном. Поэту было важно открыть

молодому поколению красоту родной природы, показать шум весенних ручьёв, поэтику ночного сада; услышать раскрытие набухших почек берёз, представить могущество белых льдин, плывущих по Суре; заметить труженицу пчелу, которая несёт пыльцу в свой «мирный улей». Каждое время года у поэта насыщено своими, неповторимыми красками, звуками, запахами. Во многом автору становится близкой тютчевская натурфилософия, когда природа одушевлена. Она живёт своей жизнью, ей свойственно чувствовать, любить, сопереживать. Состояние природы во многом передаёт настроения лирического героя, его внутренние переживания. Поэт становится тонким наблюдателем, вместе с ребёнком он видит сказочные преобразования, происходящие с природой во время смены времён года. Он способен уловить самые незначительные её изменения. Отсюда особая зоркость пейзажиста, способного рассмотреть острые лучи солнца, которые летят в последние полоски снега («Весна»); он видит, как деревья умываются серебряной росой («В поле»), как дождь причёсывает траву в лугах («Лето»), и первые метели «пылят снежинками в яру» («Осенние картины»). Поэт становится своего рода волшебником, который открывает ребёнку удивительно-сказочный мир природы, раскрывает её тайную жизнь, недоступную взгляду обычного человека:

Трясёт берёзку от озноба,
Блестит луна сквозь облака.
А у ворот стоят сугробы,
Как два серебряных быка.

Белым-бело на белом свете.
Льдом звонким скованы пруды.
В саду наигрывает ветер,
Как музыкант, на все лады [9, 11].

Ощущение полноты жизни природы, её тайных звуков помогают передать фонетические приёмы. Поэт использует все возможности звукописи, активно вводит аллитерацию и ассонансы, многообразные изобразительно-выразительные средства. Через многочисленные сравнения, развёрнутые метафоры, олицетворения поэт оживляет мир родной природы, которая открывается детям своими новыми гранями:

У лозняка в яру зелёном,
Сверкая в отблеске лучей,
Из родника неугомонно
Бежит по камушкам ручей

Утятя прячутся в осоке.
Камыш у берега поник.
Кудрявый тополь у дороги
Глядит в серебряный родник [12, 10].

Поэтический взгляд способен преобразовать природу, превращая мир обычных вещей в волшебно-сказочный, манящий своей загадочностью и таинственностью:

Стоят в зелёных шубах ели
И в снежных шапках тополя.
Давно уж птицы улетели,
Покинув рощи и поля.
Метелит ветер у забора
И напевает песни мне...
А Дед-Мороз свои узоры
Всю ночь рисует на окне [11, 15].

Помимо знакомства с тайными изменениями, которые происходят в природе, И. Осьмухин большое внимание уделяет жизни односельчан, рассказывает детям о разных профессиях, без которых невозможно прожить на селе. Его лирический герой вместе с детьми познаёт основы земледелия, пчеловодства, охоты, ремесленного труда, педагогической деятельности («Юные мичуринцы», «В поле», «Уезжают трактористы», «Учительница», «Здравствуй, школа!», «Охотник», «Кузнецы», «Моя земля» и др.); они вместе встречают праздники, вспоминают юношеские увлечения героя, погружаются в мир прошлого и настоящего. Детские стихи мордовского поэта обращены более всего не к образу ребёнка, а к окружающему миру, миру природы, сельской жизни, где важными поэтологическими составляющими становятся детскость взгляда, непосредственность восприятия мирообраза, гармоничное слияние бытового и бытийного. По сути, И. Осьмухин стоит у истоков формирования национальной детской поэзии. Синтезируя лучшие черты советской поэзии для детей и традиции русских лириков XIX в., автор создаёт детскую поэзию, насыщенную пейзажно-философскими и гражданскими мотивами. Однако делает он это так эстетично, что в его лирике совершенно не ощущается доминирование пафоса официальной поэзии того времени, более того, и спустя более полувека со дня написания этих стихов, чувствуется свежесть поэтического дыхания, ощущается новизна формы и присутствие нравственных коллизий, отражающих вечные вопросы бытия.

По сходному принципу выстраиваются и все последующие стихи поэта. Следует отметить, несмотря на доминирование в советской поэзии Мордовии лиро-эпических жанров с их событийной составляющей, укрупнённым поэтическим взглядом на мир и человека, И. Осьмухин избегает жанровых форм поэмы, баллады. Его творчество тяготеет к лирическому стихотворению, стихотворному фрагменту, элегии. Малые лирические жанры позволяют передать сиюминутность впечатлений, ностальгическую грусть по утрате духовных ценностей, уходящему в прошлое деревенскому быту. Мотив воспоминаний о родном доме, близких, боль о трагическом прошлом, невозвратность любовного чувства, необратимость времени, красота родной природы, дающая силы лирическому герою, – становятся ведущими мотивами его поздней лирики.

Поэзия И. Осьмухина, как мы уже подчёркивали, весьма ощутимо отличалась от стихов современников, где жизнь воспроизводилась в характерном для поэзии 1950–1960-х гг. двойном измерении: прежде и теперь, о чём говорят многие стихи и поэмы И. Кривошеева, М. Безбородова, Я. Григошина и др. Основной идейный пафос их творчества составляло контрастное изображение действительности, что отражалось не только на сюжетном, но и на композиционном уровне, часто обнаруживалось в заголовочном комплексе (Ф. Дурнов «Прошрое», Ф. Фролов «Прежде и теперь», М. Безбородов «Сказка-быль», П. Кириллов «Прежде и теперь» и др.). Поэзия И. Осьмухина выстраивалась по-другому идейно-тематическому принципу. Его лирический герой живёт настоящим, наслаждается животворящей силой природы мордовского края. Обращение к прошлому, мотив воспоминаний репрезентовали прежде всего трагические этапы исторического прошлого России и Мордовии, актуализировали топос Дома как сакрального места генетической связи лирического героя с родными национальными корнями.

Избегая сюжетной наполненности лиро-эпической поэмы, И. Осьмухин стремился к укрупнению малых лирических жанров путём тщательной проработки композиционной составляющей своих сборников. Он старался выстраивать их по принципу книги стихов, жанровая природа которых начинала складываться ещё в поэзии середины XIX в. в творчестве Е. А. Баратынского «Сумерки», Н. А. Некрасова «Последние песни», А. А. Фета «Вечерние

огни» [4]. Основной композиционный принцип, по которому поэт создавал свои поэтические книги – тематический. Одним из первых подобных изданий можно считать его книгу стихов «В моём краю» (1954). Несмотря на небольшой объём, она демонстрирует целостность авторского мировидения. Отказываясь от хронологического принципа построения стихов, автор создаёт своеобразную поэтическую летопись жизни лирического героя на фоне социокультурных и исторических событий эпохи, акцентирует внимание на кардинальных изменениях, происходящих в родном крае. Открывается книга стихотворением «Родина». Причём, поэт создаёт образ России в её широкой географической полноте: от бескрайних просторов Сибири до южных широт; упоминает содружество братских народов, частью которых являются и финно-угры. В книге прослеживается развитие поэтического сюжета. От осмысления образа родины в его широком понимании автор переходит к освещению недавних трагических событий военного прошлого, участником которых был и он сам. Военные стихи И. Осьмухина, становятся значимой частью поэтического сюжета книги. Автор старается представить не обобщённый образ русского солдата, но создаёт конкретные лица людей, которые взяты из реальной жизни, с кем лично был знаком поэт: «Медсестре», «Партизан», «Сержант», «Сестра» и др. Перед взором читателей проходят обычные, узнаваемые лица простых людей, которые, не считая себя героями, становятся частью истории:

В затишье боя, в роще у пригорка
На отдых дал команду наш комбат.
Саранскую отличную махорку
Курил взятяжку доблестный солдат.

Курил и думал о семье любимой,
О сенокосе, пашнях и лесах.
Играли кольца голубого дыма
В его густых будёновских усах [10, 19].

Особая теплота создаётся и за счёт введения стихов, посвящённых малой родине, образу близких поэту людей («Мать», «Посёлок», «В моём краю» и др.). Своеобразной кульминацией лирического сюжета книги становится стихотворение «В моём краю», дающее заглавие всей книге. Лирический герой, пройдя военные дороги, по-новому ощущает встречу с родным домом; ему по-особенному становится тепло

от соприкосновения с родной природой, миром детства:

Снова мы теперь в краю родном,
Снова входим в наш счастливый дом.
<...>

За Сурой, в бору, трубят горнист.
До зари играет гармонист.

Край родной мой в дымке голубой.
В поле зреет колос наливной [10, 55].

Данная книга отличается продуманностью композиции, архитектурной стройностью. Значительное внимание в ней уделяется заголовочному комплексу, визуальному ряду, представляющему на обложке родные мордовские поля. И. Осьмухин одним из первых национальных поэтов начинает формировать традиции создания книги стихов как своеобразной жанровой формы поэзии. Стоит отметить, что разработка поэтических сборников по принципу крупной жанровой формы – книги стихов – найдёт активное развитие в творчестве современных поэтов Мордовии: В. Гадаева, В. Федосеева, А. Арапова, А. Шаронова, С. Сеничева и др. [2; 3; 4, 5; 18].

Наиболее репрезентативно жанровые формы книги стихов представлены в поздних изданиях И. Осьмухина «Улетают журавли» (1971) и «Лебединая песня» (1981). Сюжетообразующими мотивами в них становятся образы улетающих птиц, что символизирует философское осмысление жизни, быстротечность и необратимость хода времени. Поэту важно зафиксировать все составляющие уходящего прошлого, передать всё, что ему близко, из чего, собственно, и складывается понятие жизни и главной её константы – Дома. Поэт продолжает развивать то, что было уже заложено в его детских стихах: показывает нерасторжимые связи человека с родной природой. Многие ранее опубликованные стихи вошли в книгу «Улетают журавли». В парадигму образа Дома здесь укладываются такие составляющие, как родной край, родник, мать, отец, Сура, Мокша, национальные герои и т. д. Уже первое стихотворение «Земля», открывающее книгу, воплощает в себе основной пафос всего лирического повествования о родном национальном крае. Важную идейно-смысловую функцию несёт кольцевая композиция стихотворения: поэтический рефрен, соединяющий начало и финал произведения, подчёркивает центральную

мысль книги – нерасторжимые связи лирического героя с Родиной:

Висят плоды,
Под ясным солнцем зрея,
Хлеба желтеют
Сердце веселя.
Ах, нет тебя
И ближе, и добрее,
Моя нерукотворная земля [13, 5].

Поэт показывает не только возвращение лирического героя с войны в родной дом, но и воссоздаёт путь человека к своим национальным истокам. На этом пути важны все, даже самые незначительные детали. Отсюда особое отношение героя к шуму ручьёв, крику «грачей над ветлами», прохладному дыханию свежести утра. Подобно тому, как птицы после зимней стужи всегда возвращаются в родные края, так и человек радуется встрече с родной землёй. Основной художественный приём, на котором выстраивается поэтический сюжет книги, как мы уже отметили, – это образ-символ птицы, её полёта. Улетающие журавли становятся символом необратимости времени. Их путь в чужие края и возвращение на родину после морозной зимы позволяют поэту передать ход времени. Однако ностальгическая грусть переходит в осознание полноценности прожитой жизни, её наполненности лучшими моментами воспоминаний и надежд на будущее. Осознание быстротечности времени не придаёт драматической тональности стихам И. Осьмухина, а, напротив, наполняет их светом радости, особой теплотой, которая ощущается от осознания нерасторжимой связи лирического героя со своей малой родиной:

Поникли вербы у ручья
Кружится облако над бором,
Летит в далёкие края
Цепочка птиц над косогором.
<...>
Когда в полуночной тиши
Звезда весны,
Над крышей рея,
Подскажет:
Птицам напиши,
Пусть возвращаются скорее! [13, 38].

Подобное настроение с особой силой ощущается и в финальных стихах книги: «Воспоминание», «Молодость», «Детство», «Мокша». Причём, необходимо отметить, что лирического героя не только волнуют личные воспоминания,

но и исторические. Образ Мордовии складывается не только из описаний красоты её природы, но и богатого исторического прошлого. Обращение к национальным героям (Алёна Арзамаская, Степан Разин и др.), мифологии становится не просто фактом культурного наследия, но и своеобразным смысловым кодом, отражающим героическое прошлое мордовского края и его народа:

Бьёт серебряной волной
В тихий берег ровный
<...>
И в волнах её звучит
Песня об Алёне.

Здесь весёлые огни
У реки горели,
Стеньки Разина орлы
Дружно песни пели.

Эти песни на века
Мокше силу дали,
И течёт, течёт река
В розовые дали [13, 66].

Течение реки, полёт журавлей, лебединая песнь – всё это и есть символ жизни, символ родного Дома, где так тепло и спокойно любому человеку, прошедшему длинный путь к своим истокам. И этот путь лирический герой И. Осьмухина проходит вместе с читателем.

Обсуждение и заключение

Таким образом, как показало проведённое исследование, поэзия И. Осьмухина представляет собой яркое самобытное явление в мордовской поэзии. Он стоял у истоков её зарождения, участвовал в формировании вектора дальнейшего развития. Синтезируя лучшие традиции русской классической и советской поэзии, И. Осьмухин смог избежать давления официальной поэзии. Её штамповому мышлению и особой дидактичности он противопоставил элегичность, идею возвращения к своим национальным истокам, родной природе, историческому прошлому, нравственному обновлению. Работая на русском языке, как и многие представители младописьменных литератур, поэт смог передать всю полноту и многомерность национальной картины мира через восприятие красоты природы мордовского края, его героического прошлого, особенностей сельского быта. Тематическое своеобразие его лирики проявилось в синтезе

гражданских и нравственно-философских мотивов, репрезентации темы малой родины. Основопологающей константой его поэзии явился топос Дома, вбирающий такие составляющие, как родная земля, природа, Сура, Мокша, мать, отец и др. В своих стихах поэт обращался к нравственному осмыслению жизни и человека, к его внутреннему миру, отсюда особая медитативность и философичность.

И. Осьмухин внёс значительный вклад в развитие детской поэзии Мордовии. Его стихи не были дидактичными, они были обращены не к образу ребёнка, а к окружающему миру. Продолжая традиции натурфилософской лирики, поэт открывал детям волшебный мир природы с его тайнами и загадками; знакомил их с многообразием проявлений сельской жизни. Особен-

ности поэтического стиля переданы через приёмы звукописи (аллитерацию и ассонанс), разнообразие изобразительно-выразительных средств. Поэт выступил новатором в области жанровых форм. Отказываясь от эпической составляющей жанра поэмы, которая заняла центральное место в мордовской поэзии середины XX столетия, И. Осьмухин разрабатывал малые формы лирики – элегию, лирическое стихотворение, стихотворный фрагмент, передающие непосредственное восприятие многообразных чувств и природных явлений. Поэт тщательно продумывал композицию своих стихотворных сборников, одним из первых в мордовской поэзии работал над созданием тематической книги стихов, где сюжетобразующей основой явились мотивы воспоминаний, образ птиц, полёта, малой родины.

Список источников и литературы

1. Горбунов В. В. Поэзия – душа народа. О становлении, развитии и современном состоянии мордовской поэзии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. 295 с.
2. Гудкова С. П. Особенности синтеза культур в русскоязычной поэзии Мордовии (на материале книг Л. Сюсиной «Наедине с Сычковым» и А. Шаронова «Монологи») // Актуальные проблемы преподавания национальных языков и литератур. Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2020. С. 164–172.
3. Гудкова С. П., Самойленко В. А. Художественное своеобразие лирических циклов путешествий в поэзии Виктора Гадаева // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 27–36.
4. Гудкова С. П., Хозяйкина А. В. Особенности развития книги стихов в современной поэзии Мордовии (на материале поэтических книг А. М. Шаронова «Монологи» и С. Ю. Сеничева «ВИНОГРАДВШОКОЛАДЕ, или Словосложение») // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 16–24.
5. Зайцев В. А. Современная советская поэзия. М.: Просвещение, 1969. 223 с.
6. Косинцева Е. В. Жанр басни в творчестве М. И. Новыхова // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 67–73.
7. Моисеев М. Сёрмадсь и оюфненди и иттненди // Мокшень правда. 2001. 21 августа.
8. Мордовия, XX век: культурная элита: энциклопедич. справ.: в 2 ч. / ред. совет: В. А. Юрчёнков. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2013. Ч. 2: Н–Я. 400 с.
9. Осьмухин И. Г. Весна-красна: стихи для детей. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1957. 26 с.
10. Осьмухин И. Г. В моём краю. Стихи. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. 73 с.
11. Осьмухин И. Г. Дымок над крышей. Стихи. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. 54 с.
12. Осьмухин И. Г. Мои друзья: стихи для детей. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958. 28 с.
13. Осьмухин И. Г. Улетают журавли. Стихи. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1971. 79 с.
14. Осьмухин Ю. И. Осьмухин Иван Григорьевич // История Мордовии в лицах: биограф. сб. / сост. В. С. Лунин. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1994. С. 145–146.
15. Писатели Мордовии: библиографический справочник: в 2 т. / сост. А. И. Брыжинский, Л. П. Бойков, Е. И. Чернов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2015. Т. 2: Л–Я. 544 с.
16. Сетина Н. Эряфт и трудть морайсна // Мокшень правда. 1981. 20 августа.
17. Современная мордовская литература (60–80е годы). В 2-х ч. Ч. 2. Поэзия. Драматургия. Детская литература / отв. ред. А. В. Алешкин. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. 317 с.
18. Шеянова С. В. Юсупова Н. М., Габидуллина Ф. И. Специфика поэтической системы Алины Подгорновой (сборник «Мэл» («Мысль»)) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 123–132.
19. Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism by James Acheson, Romana Huk Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets by Clive Bush // Criticism. 1998. Vol. 40. № 2. Pp. 313–322.
20. Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays / Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p.
21. Lachmann R. Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990. 554 p.
22. René Wellek and Austin Warren. Theory of literature. New York: Penguin Books, 1956. 384 p.
23. Sharonova E. A. Osmukhina O. Y. and etc. The mythological plots about the creation of the world and human beings in the erzyan epic, Mastorava // Revista de letras. 2016. Vol. 56. № 1. Pp. 83–102.

References

1. Gorbunov V. V. *Poeziya – dusha naroda. O stanovlenii, razvitii i sovremennom sostoyanii mordovskoj poezii* [Poetry is the soul of the people. About the formation, development and modern state of Mordovian poetry]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1973. 295 p. (In Russian)
2. Gudkova S. P. *Osobennosti sinteza kul'tur v russkoyazychnoj poezii Mordovii (na materiale knig L. Syusinoj "Naedine s Sychkovym" i A. Sharonova "Monologi")* [Features of the synthesis of cultures in the Russian-language poetry of Mordovia (based on the books by L. Syusina "Alone with Sychkov" and A. Sharonov "The Monologues")]. *Aktual'nye problemy prepodavaniya nacional'nyh yazykov i literature* [Actual problems of teaching national languages and literatures]. Cheboksary: Chuvashskij gos. ped. un-t im. I. Ya. Yakovleva Publ., 2020. pp. 164–172. (In Russian)
3. Gudkova S. P., Samoylenko V. A. *Hudozhestvennoe svoeobrazie liricheskikh ciklov puteshestvij v poezii Viktora Gadaeva* [Artistic originality of lyrical travel cycles in the poetry of Viktor Gadaev]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (1), pp. 27–36. (In Russian)
4. Gudkova S. P., Khozyaykina A. V. *Osobennosti razvitiya knigi stihov v sovremennoj poezii Mordovii (na materiale poeticheskikh knig A. M. Sharonova "Monologi" i S. Yu. Senicheva "VINoGRADvSHOKoLADe, ili Slovoslozhenie")* [Features of the development of the book of poems in modern poetry of Mordovia (based on the material of the poetic books by A. M. Sharonov "The Monologues" and S. Yu. Senichev "Grapes in Chocolate, or Compounding")]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (1), pp. 16–24. (In Russian)
5. Zaytsev V. A. *Sovremennaya sovetskaya poeziya* [Modern Soviet poetry]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1969. 223 p. (In Russian)
6. Kosintseva E. V. *Zhanr basni v tvorchestve M. I. Novyuhova* [The genre of a fable in the works of M. I. Novjukhov]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (1), pp. 67–73. (In Russian)
7. Moiseev M. *Syormads' i ocyufnendi i ittnendi* [He wrote to both adults and children]. *Mokshen' Pravda* [Moksha's Truth], August 21, 2001. (In Mordovian)
8. *Mordoviya, XX vek: kul'turnaya elita: enciklopedich. sprav.: v 2 ch.* [Mordovia, XX century: cultural elite: encyclopedic reference in 2 vols.]. Ed. by V. A. Yurchyonkov. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2013. Ch. 2: N–Ya. 400 p. (In Russian)
9. Osmukhin I. G. *Vesna-krasna: stihi dlya detej* [Spring is Beautiful: poems for children]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1957. 26 p. (In Russian)
10. Osmukhin I. G. *V moyom krayu. Stihi* [In My Land. Poems]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1954. 73 p. (In Russian)
11. Osmukhin I. G. *Dymok nad kryshej. Stihi* [Smoke Over the Roof. Poems]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1969. 54 p. (In Russian)
12. Osmukhin I. G. *Moi druz'ya: stihi dlya detej* [My Friends: poems for children]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1958. 28 p. (In Russian)
13. Osmukhin I. G. *Uletayut zhuravli. Stihi* [Cranes are Flying Away. Poems]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1971. 79 p. (In Russian)
14. Osmukhin Yu. I. *Osmukhin Ivan Grigor'evich. Istoriya Mordovii v licah: biograficheskij sbornik* [Osmukhin Ivan Grigoryevich. The history of Mordovia in faces: biographical collection]. Ed. by V. S. Lunin. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1994. pp. 145–146. (In Russian)
15. *Pisateli Mordovii: bibliograficheskij spravochnik: v 2 t.* [Writers of Mordovia: bibliographical reference: in 2 vols.]. Ed. by A. I. Bryzhinskiy, L. P. Boykov, E. I. Chernov. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2015. Vol. 2: L–Ya. 544 p. (In Russian)
16. Setina N. *Eryaft i trudt' morajсна* [The morality of life and work]. *Mokshen' Pravda* [Moksha's Truth], August 20, 1981. (In Mordovian)
17. *Sovremennaya mordovskaya literatura (60–80e gody). V 2 ch.* Ch. 2. *Poeziya. Dramaturgiya. Detskaya literatura* [Modern Mordovian literature (60–80s). In 2 vols. Vol. 2. Poetry. Drama. Children's literature]. Ed. by A. V. Aleshkin. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1993. 317 p. (In Russian)
18. Sheyanova S. V., Yusupova N. M., Gabidullina F. I. *Specifika poeticheskoy sistemy Aliny Podgornovoj (sbornik "Mel" ("Mysl"))* [The specifics of the poetic system of Alina Podgornova (collection "Mel" ("The Thought"))]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (1), pp. 123–132. (In Russian)
19. Contemporary British Poetry: Essays in Theory and Criticism by James Acheson, Romana Huk Out of Dissent: A Study of Five Contemporary British Poets by Clive Bush. *Criticism*, 1998, no. 40 (2), pp. 313–322. (In English)
20. *Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays*. Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p. (In English)
21. Lachmann R. *Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990. 554 p. (In German)
22. René Wellek, Austin Warren *Theory of literature*. New York: Penguin Books, 1956. 384 p. (In English)
23. Sharonova E. A. Osmukhina O. Y. and etc. The mythological plots about the creation of the world and human beings in the erzyan epic, Mastorava. *Revista de letras*, 2016, no. 56 (1), pp. 83–102. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гудкова Светлана Петровна, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Национальный Исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), доктор филологических наук.

sveta_gud@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5894-6347

ABOUT THE AUTHOR

Gudkova Svetlana Petrovna, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya St., 68), Doctor of Philological Sciences.

sveta_gud@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5894-6347